

УДК 336.02

X. M. Мусаева

ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»,
Москва, e-mail: zavazatm17@gmail.com

Z. I. Шахбанова

ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет», Махачкала,
e-mail: Zag16@yandex.ru

Z. A. Керимова

Северо-кавказский институт (филиал) ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный
университет юстиции», Махачкала, e-mail: ya.zaira@yandex.ru

ВЕРОЯТНОСТНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ НЕФОРМАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ И ЕЕ ЛЕГАЛИЗАЦИЯ КАК РЕЗЕРВ РОСТА НАЛОГОВЫХ ДОХОДОВ БЮДЖЕТА

Ключевые слова: теневая экономика, неформальный сектор, легализация, налоговые доходы, налоговая нагрузка, регион, платежные карты, наличный и безналичный оборот.

Предмет исследования – неформальная экономика и возможные пути ее легализации. В статье исследуются причины образования неформальной экономики, масштабы ее распространения в разных странах, анализируются факторы деструктивного воздействия теневой экономики не только на формирования доходов бюджета, но и на развитие экономики в целом. В работе отмечается, что решение проблем легализации неформальной экономики имеет особое значение для регионов с высоким уровнем безвозмездных перечислений из федерального бюджета, к числу которых относятся Республика Дагестан. На основе анализа большого массива статистических данных различных структур (Банка России, Росстата, Минфина Республики Дагестан, Управления ФНС России по Республике Дагестан), а также результатов исследований научных сообществ делается вывод о высокой вероятности значительных размеров неформальной экономики в регионе. Предлагаются комплексные меры системного характера, направленные на снижение масштабов распространения неформальной экономики в Республике Дагестан, создание преимущественно стимулирующих условий для ее легализации в современных условиях. Формулируется вывод о необходимости использования преимущественно экономических методов, над административными при решении проблем легализации доходов неформального сектора экономики, в том числе развитие взаимодействия с организациями официальной экономики.

Kh. M. Musaeva

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow,
e-mail: zavazatm17@gmail.com

Z. I. Shakhbanova

Dagestan State University, Makhachkala, e-mail: Zag16@yandex.ru

Z. A. Kerimova

North Caucasus Institute (branch) of the All-Russian State University of Justice,
Makhachkala, e-mail: ya.zaira@yandex.ru

PROBABILISTIC CHARACTERISTICS OF THE INFORMAL ECONOMY AND ITS LEGALIZATION AS A RESERVE FOR THE GROWTH OF TAX REVENUES OF THE BUDGET

Keywords: shadow economy, informal sector, legalization, tax revenues, tax burden, region, payment cards, cash and non-cash turnover.

The subject of the study is the informal economy and possible ways of its legalization. The article examines the causes of the formation of the informal economy, the extent of its spread in different countries, analyzes the factors of the destructive impact of the shadow economy not only on the formation of budget revenues, but also on the development of the economy as a whole. The paper notes that solving the problems of legalization of the informal economy is of particular importance for regions with a high level of gratuitous

transfers from the federal budget, which include the Republic of Dagestan. Based on the analysis of a large array of statistical data from various structures (the Bank of Russia, Rosstat, the Ministry of Finance of the Republic of Dagestan, the Office of the Federal Tax Service of Russia for the Republic of Dagestan), as well as the results of research by scientific communities, it is concluded that there is a high probability of a significant size of the informal economy in the region. Comprehensive systemic measures are proposed aimed at reducing the spread of the informal economy in the Republic of Dagestan, creating mainly stimulating conditions for its legalization in modern conditions.

Введение

В Стратегии национальной безопасности Российской Федерации отмечается, что основными угрозами государственной и общественной безопасности в современных условиях является деятельность экстремистских организаций, преступных групп. При этом к главным стратегическим угрозам в области экономики относятся: низкая конкурентоспособность экономики, сохранение экспертно-сырьевой модели развития, отставание в разработке и внедрении перспективных технологий, несбалансированность бюджетной системы, усиление дифференциации населения по уровню доходов, неравномерное развитие регионов, сохранение значительной части теневой экономики и условий для высокого уровня коррупций [1]. В этой связи, не случайно, вопросы теневой экономики несмотря на то, что ее исследования развиваются не одно десятилетие, в современных условиях приобретают особую актуальность. Отдельные виды теневой деятельности (финансирование экстремизма и терроризма, наркобизнес, коррупция) включены в число глобальных проблем современности [1].

Большинство проведенных исследований, как российскими, так и зарубежными учеными свидетельствуют, что теневая экономика образуется, прежде всего, из-за существования условий, при которых становится выгодно скрывать свою экономическую деятельность. Следует иметь в виду, что наряду с экономическими, социально-политические условия также могут усугублять проблемы теневой деятельности. Они связаны «с низким авторитетом государственной власти у населения, нарушением государством обязательств социальной направленности, низким уровнем разрешения социально-экономических проблем общества, неэффективной структурой бюджетных расходов» [13].

Рассматривая степень изученности проблемы необходимо отметить, что на протяжении XX века актуальные вопросы теневой экономики рассматривались в работах мно-

гих зарубежных ученых (П. Гутман, К. Моррис, В. Танзи, Х. Питерсон и др.). Изучение проблем теневой экономики в странах социалистического пространства динамично развивалось с начала 1980 г. В новой России значительный вклад в исследования причин образования и масштабов распространения «теневых экономических отношений внесли: С. Меньшиков, Ю. Корчагин, С. Головин, А. Абалкин, А. Пономаренко и др.» [10].

Среди ученых, исследующих проблемы теневой составляющей экономики Республики Дагестан, прежде всего, следует отметить работы А. Ахмедуева [5], С. Дохоляна [6], З. Абдулаевой [7].

Несмотря на проведенные исследования вопросов теневой деятельности, учитывая масштабность ее негативного влияния как на экономику государства в целом, так и на уровень социально-экономического развития ее территорий, существует объективная необходимость продолжения исследований в данной области. Важное значение проблема устранения теневой составляющей экономики имеет для устойчивого развития и преодоления отставания регионов страны в условиях обострения конкуренции. Особую актуальность имеют исследования, направленные на поиск путей легализации доходов, полученных в неформальном секторе экономики, как внутреннего ресурса роста налоговых доходов бюджетов субъектов Российской Федерации, с высоким уровнем трансфертов из федерального бюджета, к числу которых относятся и Республика Дагестан.

Цель исследования – анализ вероятностных характеристик масштабов неформальной экономики и обоснование возможных путей ее легализации как внутреннего ресурса увеличения собственных налоговых доходов бюджета (по материалам Республики Дагестан).

Материалы и методы исследования

Для достижения поставленной цели исследования в работе использовался широкий спектр различных методов, приемов

и инструментариев. В частности, использованы такие методы и приемы как: общепсихологические методы индукции и дедукции; статистические методы наблюдения, анализа, выборки, сравнение, обобщение; методы анализа и обобщения научной литературы, анализа законодательных актов, отчетных данных Банка России, а также аналитических данных федеральных и региональных министерств и ведомств. Использовались также методы и инструментарии экспертных оценок, предвидения, комплексного и системного подхода, формализации и логических умозаключений, анкетирования. Временной период исследования, проанализированный в данной научной статье: 2011-2023 гг.

Результаты исследования и их обсуждение

В России в последние годы на разных уровнях управления отмечается необходимость легализации теневых доходов. В данном вопросе необходима корректность, поскольку теневая экономика может иметь различную структуру. Структура теневой экономики содержит неформальную и криминальную (фиктивную и подпольную составляющие экономики). Не все виды теневой экономики необходимо легализовать, а только неформальную составляющую. «Неформальная экономика включает закрепленные законодательством виды деятельности, участники которых не платят налоги. Фиктивная экономика напрямую связана с коррупцией и вытекает из нее. Это экономика мошенничества, взяток, приписок, льгот и выгод для «своих», незаконных преференций» [11].

Исторически теневая экономика является составной частью любого хозяйственного механизма. Тем не менее, именно на государстве лежит ответственность за чрезмерные объемы неформальной экономики и рост ее масштабов. «Многочисленные исследования ученых свидетельствуют, что наблюдается связь между объемами неформальной экономики и общим уровнем развития страны. Как правило, страны с высоким уровнем экономического развития имеют низкий уровень теневой составляющей в структуре созданного совокупного общественного продукта (в среднем, не превышающем 15% ВВП)» [11]. Однако, в развивающихся странах данный показатель может достигать 40-50%, а иногда и больше. Теневая экономика характеризуется скрытием

своих действий от органов государственной статистики, федеральной налоговой службы, а также увеличением наличной денежной массы в государстве [8].

Сравнительные расчеты объемом теневой экономики ежегодно проводятся Международным Валютным фондом (МВФ) и Всемирным банком. По данным Всемирного банка в 2021 г. наименьшие показатели объема теневого сектора наблюдались в США (7,8% ВВП), Японии (10%) и в Китае (10,2%). Объемы теневой экономики в странах восточной Европы, вошедшие в состав ЕС после 1.05.2004 г., более высокие, в сравнении со странами Западной Европы (в Польше – 20%, в Болгарии и Венгрии по 16%, в Латвии – 17%, в Литве – 18%). По данным Всемирного банка, а также МВФ, у стран СНГ и Таможенного союза показатели теневой экономики еще выше [15].

В 2021 г. по расчетным оценкам МВФ доля теневой экономики в Российской Федерации составляла – 33,4%, но по официальным данным Росстата ее размер лишь 18% от валового внутреннего продукта. В 2022 г. по данным Росстата объем теневой экономики снизился до 14%. По данным Центрального Банка России, за III и IV кварталы 2022 г. кредитные организации предотвратили вывод в теневую сектор экономики около 30 млрд руб., повысив эффективность и оперативность реализации полномочий по отказам клиентам с высоким уровнем рисков [2].

Однако, по неофициальным данным российских источников размеры теневой экономики достаточно весомы и превышают официальные данные в 2 раза, а в отдельных регионах, в особенности в регионах Северо-Кавказского федерального округа, по различным оценкам достигают 40-60% [5]. Неформальная деятельность, необходимая к легализации, в большинстве республиках СКФО, в том числе и в Республике Дагестан, имеет значительно более широкие масштабы, относительно других регионов Российской Федерации. Применяемый механизм выравнивания бюджетной обеспеченности регионов по – прежнему, «приводит к рискам иждивенческих настроений бедных регионов при отсутствии стимула развития у традиционных регионов-доноров» [12].

Точные размеры теневой экономики, посчитать без погрешностей в принципе не возможно, но на основе анализа комплекса факторов можно выявить приблизительные характеристики.

Таблица 1

Сравнительная характеристика изменений показателей объемов оплаты товаров (работ, услуг) в наличной и безналичной форме, и оборота розничной торговли по Республике Дагестан, млрд руб.

Показатели	2016	2017	2018	2019	2020	2021
Объемы оплаты товаров (работ, услуг), с использованием платежных карт	20,60	30,50	43,50	62,90	89,30	350,70
Поступление наличных денег от продажи товаров (работ, услуг) в наличной и безналичной формах	31,80	26,30	28,20	27,00	29,1	30,60
Объемы оплаты товаров (работ, услуг) в наличной и безналичной формах	52,40	56,80	71,70	89,90	117,50	381,30
Оборот розничной торговли	594,60	620,80	565,40	593,30	593,30	588,00
Разница между оборотом розничной торговли и объемом оплаты товаров (работ, услуг) в различных формах	542,20	564,00	493,70	503,40	479,9	206,70

Примечание: таблица составлена по отчетным данным территориального органа государственной статистики по Республике Дагестан, а также по отчетным и аналитическим данным отделения Банка России – Национального Банка по Республике Дагестан [2; 9].

Гипотетический вывод отдельных исследователей о наличии теневой составляющей в экономике Республики Дагестан находит подтверждение в динамике денежных агрегатов и показателей, характеризующих отрасли, в которых формируется основной спрос на теневые финансовые услуги, что демонстрирует табл. 1.

По данным табл. 1 можно заметить, что наблюдается существенный отрыв объемов оплаты товаров (работ, услуг) от оборота розничной торговли. Это косвенно свидетельствует о высокой доле неформального сектора в экономике Республики Дагестан (свыше 70%). Как видно из данных табл. 1, в Республике Дагестан в 2016 г. объемы поступлений наличных денег от продажи товаров, оказания услуг и выполнения работ превышали объемы оплаты товаров (работ, услуг), с использованием платежных карт.

Начиная с периода 2017 г. ситуация меняется, заметен рост безналичных расчетов населения. Во многом это связано с целенаправленной работой Центрального банка России по развитию безналичного денежного обращения, повышением доступности финансовых услуг и финансовой грамотности населения, увеличением количества выпущенных банковских карт, и как следствие, повышением активности их использования [9]. В 2021 г. по сравнению с 2016 г., разрыв поступлений от оборота розничной торговли и объемом оплаты товаров (работ, услуг) в различных формах снижается более чем в 2 раза, что также, косвенно может свидетельствовать о двукратном снижении объемов неформальной экономики в общем

торговом обороте. Снижению объемов неформального сектора экономики способствовала также проводимая органами исполнительной власти работа по обелению экономики, направленная на вывод из тени хозяйствующих субъектов.

Республика Дагестан является одним из ключевых субъектов СКФО, которая до перехода к рыночным отношениям полностью себя обеспечивала бюджетными ресурсами, а с после перехода к рынку, относиться к регионам реципиентам. В последние годы в развитии экономики Дагестана наблюдались некоторые позитивные подвижки. Снижаются размеры неформальной экономики, наблюдается рост производства в отдельных отраслях экономики, улучшается налоговая дисциплина и как следствие растет уровень собираемости налогов и сборов.

Однако, несмотря на некоторые подвижки в экономике, по основным социально-экономическим показателям развития Дагестан по-прежнему значительно отстает от других субъектов и продолжает оставаться одним из субъектов Российской Федерации, с высоким уровнем безвозмездных перечислений из федерального бюджета. Отраслевая структура экономики республики Дагестан неэффективна, состояние производственного комплекса является одним из факторов развития региона, определяющих формирование бюджета и обеспечения занятости населения, в связи с чем, ее доля в экономике региона должна быть намного выше [10]. Объем наличного денежного оборота продолжают находиться на стабильно высоком уровне.

Таблица 2

Сравнительная характеристика ВРП, доходов республиканского бюджета Республики Дагестан на 2024 год и плановый период 2025 и 2026 годы (млн руб.)

		2023	2024	2025
1.	Валовой региональный продукт (ВРП)	974 376,7	1 053 214,6	1 137 306,3
2.	Собственные доходы, всего	177 872,3	156 091,3	146 904,0
2.1	Налоговые и неналоговые доходы, всего, из них:	44 077,9	44 530,9	48 362,6
	налоговые доходы	40 224,0	41 535,5	45 364,4
3.	Налоговая нагрузка (в ВРП к%)	4,1	3,9	4,0
4.	Безвозмездные поступления (трансферты), всего	133 794,4	111 560,5	98 544,6
	% к всего, доходам республиканского бюджета РД	75,2	71,5	67,2

Примечание: таблица составлена по отчетным и аналитическим данным Министерства Финансов Республики Дагестан, а также Управления ФНС России по Республике Дагестан [3; 4].

Таблица 3

Сравнительные данные по Республике Дагестан о динамике изменений объемов и количестве операций по оплате покупки товаров (работ, услуг) с использованием платежной карты в 2012-2021 гг.

Республика Дагестан			
Год	Количество операций по оплате покупки платежной картой физ. лицами, тыс. единиц	Сумма по оплате покупки платежной картой физ. лицами, млн руб.	Средняя сумма покупки с использованием платежной карты, руб.
2012	3 271,1	3 916,0	1 197,2
2013	6 919,0	5 348,2	773,0
2014	12 555,8	8 925,6	710,9
2015	19 148,3	13 117,9	685,1
2016	29 492,8	20 599,8	698,5
2017	43 105,4	30 328,9	703,6
2018	62 401,6	43 010,1	689,2
2019	86 966,6	62 129,8	714,4
2020	82 197,9	59 462,7	723,4
2021	82 229,0	59 762,1	725,9

Примечание: таблица составлена по отчетным данным территориального органа государственной статистики по Республике Дагестан, а также по отчетным и аналитическим данным отделения Банка России – Национального Банка по Республике Дагестан [2; 9].

Уровень налоговой нагрузки за период 2017-2023 гг. (доля налогов в ВРП) в Республике Дагестан составлял менее 6%, тогда как в среднем по Северокавказскому округу – 10,6%, а в целом по всем субъектам Российской Федерации находится в диапазоне 20-21% (без учета платежей в Социальный фонд). В доходах республиканского бюджета Республики Дагестан показатели налоговой нагрузки еще ниже (4%). При этом на долю трансфертов из федерального бюджета приходится более 75,2% (план на 2023 г.) доходов республиканского бюджета РД. В прогноз-

ных оценках планируется снижение трансфертов в доходах республиканского бюджета РД в 2025 г. до 67,2%, но не счет роста налоговой нагрузки, а за счет увеличения объемов валового регионального продукта, что демонстрируют данные таблицы 2.

Известно, что теневой сектор экономики зачастую связан с наличным денежным обращением, так как наличные деньги обладают одними из важных преимуществ: анонимность при совершении платежей, высокая ликвидность, универсальность платежного инструмента [9]. Наличные средства

чаще всего использоваться в серых схемах импорта, при продаже торговой выручки.

Ключевыми факторами, способствующими развитию теневого сектора в Дагестане могут являться: кризисное состояние базовых отраслей экономики, низкий авторитет государственной власти, отсутствие стимулов для легализации предпринимательской деятельности, низкие денежные доходы большинства населения, высокий уровень социального расслоения граждан, тяжелая налоговая нагрузка, низкий уровень налоговой грамотности и налоговой культуры. Низкая покупательная способность прослеживается через увеличение безработицы и отсутствие значимой позитивной динамики среднестатистических денежных доходов [6].

Необходим рост инвестиций в развитие человеческого капитала. Налоговое стимулирование «инвестиций в человеческий капитал является одним из приоритетных направлений государственного регулирования для целей обеспечения экономического роста» [13]. О недостаточности денежных доходов у населения Республики Дагестан свидетельствует также тот факт, что при росте с 2017 г. по 2021 г. более чем в 2 раза числа операций по оплате покупки платежной картой, средняя сумма покупки по картам практически остается на прежнем уровне. Данные о сумме и количестве операций по оплате покупки товаров и услуг с использованием платежной карты демонстрирует данные табл. 3.

Следует также иметь в виду, что специфическими чертами теневой деятельности, присущих Республике Дагестан являются: вовлеченность в теневую экономику многих слоев населения республики от рабочих до политиков; реализация личных экономических интересов в рамках национальных кланов; преобладание этнических интересов над общими государственными интересами [10].

По мнению профессора А.Ш. Ахмедуева в сфере неформальной экономики создается почти 40% ВРП, а в отдельных отраслях и сферах достигает 2/3 [5]. С такими характеристиками сложно согласиться, но не вызывает сомнения, что данная проблема (высокого уровня неформальной экономики) существует в регионе и требует последовательного решения. По расчетам проф. А.Ш. Ахмедуева, в бюджетную систему Республики Дагестан, в связи с широким распространением теневой деятельности ежегодно не до поступает свыше

40 млрд руб. налоговых доходов [5]. Учитывая неустойчивую ситуацию в экономике (несмотря на некоторые признаки ее смягчения) потери для бюджета, представляются значимыми. Авторские расчеты несколько отличаются, но они в целом не влияют общий вывод – бюджетные потери в связи с теневой деятельностью в регионе представляются (с высокой степенью вероятности) существенными, требующих комплексных решений по ее снижению. Отдельные эксперты считают всю статистику по Дагестану кривым зеркалом, не позволяющую дать объективную характеристику масштабам теневой экономики [7], но в любом случае, ее присутствие в регионе в размерах, требующих снижения, никем не отрицается.

В отдельных отраслях экономики (туризм, деятельность кафе, баров и ресторанов, услуги банкетных залов, салонов красоты и автозаправок) часто работодатели нанимают работников без заключения трудового договора, что выводит доходы данной категории лиц из-под обложения НДФЛ. Это объясняет сверхвысокие значения коэффициента напряженности на рынке труда, в том числе в сравнении с другими регионами.

Данная проблема может быть во многом смягчена повышением эффективности работы налоговых органов. Необходимо усилить налоговый контроль за деятельностью организаций, имеющих признаки выплаты «серой» зарплаты, в целях выявления организаций, не заключающих с работниками трудовых или гражданско-правовых договоров, а так же организаций, в которых официальная заработная плата работников ниже среднеотраслевого уровня. Так же, при осуществлении контрольных мероприятий в отношении различных субъектов хозяйствования эффективным является использование информации из внешних источников (метод технологических коэффициентов). В том случае, если Дагестану в обозримом будущем, удастся повысить уровень налогового администрирования 10% (средний показатель по регионам СКФО), объем трансфертов из федерального бюджета уменьшится более, чем в 7 раз. Необходима комплексная оценка реального потенциала неформального сектора во всех отраслях и сферах экономики Республики Дагестан.

Выводы

Среди возможных результативных мер, направленных на снижение масштабов те-

невой деятельности в Республике Дагестан можно выделить:

1. Реализация реалистичного подхода к решению проблем ограничения масштабов неформальной экономики; использование, преимущественно, стимулирующих механизмов для их легализации, в частности: налоговые каникулы на начальном этапе; господдержка; субсидирование энергетических затрат (особенно для тепличных производств, где доля затрат на электроэнергию составляет свыше 40%). Промышленность в Республике Дагестана составляет в структуре ВРП региона всего 6%, при этом налоговые поступления с данного сегмента экономики – более 30%. Поддерживая промышленные организации, можно в перспективе обеспечить мультипликационный рост доходов бюджета. Обозначенные стимулирующие меры обеспечат формирование значительного легального кластера предпринимательской деятельности, представляющего дополнительный ресурс поступления налоговых платежей в бюджетную систему РД.

2. Преобразования в макроэкономической политике, направленные на переход не к валовому росту инвестиций, а к росту эффективных инвестиций, создающих конкурентоспособное производство. Необходимо обеспечить прозрачность, а также повысить эффективность и качество бюджетных расходов как фактора преодоления психологических причин проблем со сбором налоговых платежей в бюджетную систему. Однако, следует признать, что полностью ликвидировать теневой бизнес не возможно. Ориентировочным параметром может быть удельный вес неформальной экономики, не превышающий 10% ВВП (ВРП).

3. Преобладание экономических методов над административными при решении проблем легализации теневых доходов, в том числе развитие института посредничества: взаимодействие между организациями неформальной и официальной экономикой, помощь организациям в управлении их делами, легализации и постепенном выходе из неформальной экономики.

4. Комплексные решения по учету экономических интересов личности в процессе предпринимательской деятельности должны сопровождаться совершенствованием форм и методов организации налогового администрирования. Необходимо усиление налогового контроля за деятельностью предпринимательских структур, в отраслях

и в сферах деятельности с очевидно высокой концентрацией теневого сектора экономики (туристическая отрасль; алкогольная отрасль; деятельность рынков, гостиниц, кафе, баров и ресторанов и др.). Целесообразно повысить уровень использования в организации налогового контроля альтернативных (косвенных) методов определения налоговой базы на основании сведений, получаемых от организаций, взаимодействующих с налогоплательщиком.

5. Системные меры по повышению налоговой грамотности и повышению уровня налоговой культуры населения. Налоговую культуру следует рассматривать как неотъемлемую часть правовой культуры населения. Становление налоговой культуры особенно важно в подростковом возрасте, когда происходит социальное созревание личности. С привлечением СМИ, общественных и образовательных организаций следует проводить целенаправленную работу по убеждению, что уплата законно установленных налогов – конституционная обязанность граждан, а осознанная неуплата – преступлением. Целесообразно введение в школьную образовательную программу курса «Основы налоговой грамотности».

6. Поиск новых способов использования современных цифровых технологий в бухгалтерском учете, например, разработка новых идей и программного обеспечения для мониторинга и оценки объема неформальной экономики. Шире использовать технологии искусственного интеллекта для мониторинга потоков транзакций в режиме реального времени и для получения комплексных выводов из больших массивов данных. Такие разработки, как технология блокчейн, могли бы обеспечить создание механизмов, позволяющих выявлять контрагентов в любом виде незаконной электронной торговли.

7. Решение вопросов, связанных с долгосрочными инфраструктурными проблемами и факторами роста, особенно в «мегаполисах»; приближение трудовых ресурсов к местам производства и развитие инфраструктуры в регионах с отсутствием экономической деятельности в недавнем прошлом.

8. Поэтапный характер реализации мер, направленных на интеграцию неформального сектора экономики региона в официальную экономику. Данный подход позволит избежать резкого падения доходов населения, снизить число ликвидированных в рамках

данной трансформации организаций, а также предотвратить резкое сокращение предложения товаров и услуг на рынке.

Учитывая сложность и масштабность проблем легализации доходов, полученных в неформальном секторе экономики, решения должны быть комплексными и последовательными. Они должны быть стратегически правильно выстроены. Следует понимать, что в короткие сроки не удастся

решить полностью исследуемую системную проблему, но последовательные законодательные решения, организационные, контрольные и просветительские меры и мероприятия могут значительно повысить уровень легализации неформальных доходов, улучшить уровень собираемости налогов в регионе, что особенно важно для Республики Дагестан, с высоким уровнем трансфертов в доходах бюджета.

Библиографический список

1. Указ Президента Российской Федерации от 1.06.2017.№208.«О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации до 2030 года». [Электронный ресурс]. URL:<http://static.government.ru/media/acts/files/0001201705150001.pdf> (дата обращения: 21.10.2023).
2. Годовой отчет Банка России за 2022 год. Утвержден Советом директоров Банка России 28.03.2023. [Электронный ресурс]. URL: https://cbr.ru/Collection/Collection/File/43872/ar_2022.pdf (дата обращения: 22.10.2023).
3. Аналитическая записка «О ходе поступлении налогов, сборов и иных обязательных платежей, администрируемых Управлением ФНС России по Республике Дагестан в бюджетную систему Российской Федерации, за 2022год». Махачкала: Управление ФНС России по Республике Дагестан, 2023 г.
4. Пояснительная записка к проекту закона Республики Дагестан «О республиканском бюджете Республики Дагестан на 2024 год и на плановый период 2025 и 2026 годов». Махачкала: Министерство финансов Республики Дагестан, 2023 г.
5. Ахмедуев А.Ш. Экономический и налоговый потенциал теневого сектора экономики Республики Дагестан // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2020. Т. 16, № 3(384). С. 547-565. DOI: 10.24891/ni.16.3.547.
6. Ахмедуев А.Ш., Абдулаева З.З. Методы оценки и состояние теневой экономики в Республике Дагестан // Бизнес, право, образование. 2018. № 4. С. 117-120.
7. Дохолян С.В. Механизм устойчивого социально-экономического развития проблемных регионов // Региональные проблемы преобразования экономики. 2022. № 9(143). С. 27-35. DOI: 10.26726/1812-7096-2022-9-27-35.
8. Крушинская О.И., Шмакова А.Н. Теневая экономика России в цифрах // Молодая наука Сибири. 2021. №1(11). [Электронный ресурс]. URL: <http://mnv.irkups.ru/toma/111-2021> (дата обращения: 11.09.2023).
9. Магомедова Х.Х., Рашидова С.Ш., Султанов Г.С. Анализ и прогноз теневой экономики через индикаторы денежного рынка, налогового контроля и денежных доходов // Экономика и предпринимательство. 2022. № 7(144). С. 244-250.
10. Мусаева Х.М. Деструктивное влияние теневой экономики на налоговую составляющую бюджета и оценка возможных путей снижения ее масштабов в РФ // Налоги и налогообложение. 2016. № 10(148). DOI: 10.7256/1812-688.2016.10.20042.
11. Мусаева Х.М. Повышение эффективности противодействия уклонению от налогов в контексте «обеления» экономики // Налоги и налогообложение. 2018. № 11. С. 23-30. DOI: 10.7256/2454-065X.2018.11.28429.
12. Пугачев А.А. Взаимосвязь налогообложения с региональной и социальной дифференциацией в России: подход к оценке на основе налоговых индикаторов // Проблемы развития территории. 2023. Т. 27, № 1. С. 76–91. DOI: 10.15838/ptd.2023.1.123.5.
13. Тихонова А.В. Развитие налогового стимулирования инвестиций в человеческий капитал // Финансовый журнал. 2023. Т. 15, № 1. С. 116-133. DOI 10.31107/2075-1990-2023-1-116-133.
14. Теневая экономика в субъектах СКФО. Фонд перспективных исследований «Бастион». М., 2012. С. 57-89.
15. Адвокатова А.С., Борисов О.И., Гончаренко Л.И. и др. Трансграничные операции: развитие инструментов налогового администрирования. М.: ИНФРА-М, 2023. 261 с.